

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

День твоей
смерти

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 **День твоей смерти / Марина Серова.** —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-100419-4

Крупный бизнесмен Андреев просит Евгению Охотникову охранять его мать Лизавету, пока он сам с семьей будет в отъезде. Поближе познакомившись с подопечной, Женя понимает, что в первую очередь ее нужно защищать от нее самой. А вскоре еще и выясняется, что в прошлом Лизаветы есть своя темная история, последствия которой догоняют старушку только сейчас. Но Лизавета уверена, что ей не нужен телохранитель, и это только усугубляет ситуацию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100419-4

© Серова М. С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Дверь в мою комнату тихонько отворилась.

— Не спишь, Женя? — спросила тетя Мила, заглянув внутрь, хотя по звуку работающего телевизора ответ был и так ясен.

— Нет, пересматриваю старое кино. — Я убавила громкость.

— Женечка, я хотела спросить, что приготовить тебе на ужин? — Тетушка продолжала стоять в дверях.

— Мне все равно. Что тебе проще, то и приготовь.

— Ты же знаешь, любая готовка мне в удовольствие.

— Так уж и любая? — спросила я, чтобы поддержать разговор. — Наверняка есть блюда, которые тебе нравится готовить больше.

Тетушка задумалась.

— Сложный вопрос, — сказала она и тут же перевела стрелки на меня: — Женя, а ты можешь вот так, с ходу, сказать, какая работа тебе предпочтительнее? Кого ты больше любишь охранять — мужчин, женщин, детей?

— Без разницы, главное, чтобы я четко понимала, какие передо мной стоят задачи. Даже не так — чтобы клиент понимал, какие задачи я выполняю. А то некоторые нанимают телохранителя для своих донельзя избалованных деток, хотя на самом деле им нужна гувернантка с твердым характером. А есть и такие, которым не нужна личная охрана, они просто хотят произвести впечатление на окружающих.

— Не понимаю я тебя. — Тетушка сделала несколько шагов и опустила в кресло, стоявшее напротив меня. — Неужели подставляться под пули лучше, чем возить детей, пусть даже сильно избалованных, в школу и различные секции, особенно если платят за то и другое одинаково?

Я запоздало поняла, что тетушка заглянула ко мне вовсе не для того, чтобы уточнить меню. Она все обдумала заранее — каким бы ни был мой ответ, дальнейший разговор был бы перенаправлен именно в это русло. Когда два дня назад тетя Мила по моей просьбе привезла мне в травмпункт чистую одежду, у нее хватило деликатности не причитать по поводу издержек моей профессии. Да, у меня бывают «производственные» травмы, и последняя была не самой тяжелой. Пуля, которая предназначалась моему клиенту, лишь слегка задела мягкую ткань моей руки, хотя крови было много. Я свою миссию выполнила, так что последняя работа принесла мне чувство удовлетворения, а также щедрую премию. Теоретически я мо-

гла позволить себе отдохнуть некоторое время. К вящей радости своей заботливой родственницы, я с утра до вечера валялась в постели, развлекаясь просмотром своих любимых старых фильмов. Точнее, это тетя Мила думала, что я соблюдаю строгий постельный режим, и радовалась тому, что я не рвусь снова в бой. На самом деле каждый раз, когда она выходила из дома, я вылезала из своей кровати и занималась физическими упражнениями, чтобы не потерять форму. А еще я по нескольку раз в день проверяла свою электронную почту и аккаунты в мессенджерах, надеясь увидеть сообщение от очередного клиента. Пока в моих услугах никто не нуждался.

— Женья, ты понимаешь, что это противоречит здравому смыслу? На тебе уже места живого нет, а ты готова вновь и вновь ловить пули, которые предназначены кому-то другому. А если однажды...

— Что-то мне вареников с творогом и изюмом захотелось, — сказала я совершенно невпопад, но тетя Мила приняла мои слова как руководство к действию.

Оставив свою фразу недосказанной, она отправилась на кухню, но вскоре снова вернулась ко мне и виновато произнесла:

— Представляешь, творог закончился. Придется идти в магазин. Потерпишь?

— Конечно, — кивнула я, радуясь в душе, что мой план сработал.

Я знала, что творога нет, поскольку утром сама же его и съела. Стоило тетушке выйти за порог, как я занялась растяжкой. А с завтрашнего дня я была намерена возобновить утренние пробежки.

Завибрировал смартфон, лежавший на краю журнального столика. Я дотянулась до него, не вставая со шпагата.

— Алло!

— Здравствуйте, я могу поговорить с Евгением Охотниковым? — спросил мужской голос.

— Нет, — спокойно ответила я. Мне было не привыкать к тому, что невнимательные клиенты воспринимали мои имя и фамилию как мужские. — Я — Евгения Охотникова, и если вас интересуют услуги телохранителя, то вы можете поговорить со мной.

В нашем разговоре возникла легкая заминка.

— Простите, — наконец произнес потенциальный клиент, — мой референт оставил мне записку с номером вашего телефона, я подумал, что она в родительном падеже. А знаете, так даже лучше! Евгения, вы можете сегодня подъехать ко мне в офис?

— Да, конечно, — не задумываясь, ответила я.

Звонивший оказался генеральным директором строительной компании «Алмаз» — Дмитрием Андреевым. Представившись, он для порядка сказал, где находится его офис, хотя в этом не было особой необходимости. Любой

уважающий себя житель Тарасова знал, что трехэтажный особняк в центре города, облицованный со всех сторон стеклом и напоминающий по форме ограненный алмаз, это офис этой строительной компании.

Пообещав быть у Андреева через час, я встала со шпагата и отправилась в ванную. Тетушка вернулась из магазина, когда я принимала душ.

— Женя, представляешь, в ближайшем магазине не оказалось нужного творога! — крикнула она, когда я выключила воду. — Мне пришлось идти в другой, в тот, что на остановке. Но ты не переживай, я быстро...

Мне было очень неловко разочаровывать тетю Милу, но все-таки пришлось сказать ей, что мне надо отъехать по делам.

— Так что можно не суетиться с варениками, — подытожила я.

— Женя, но ведь ты же еще совсем слаба! Разве ты сможешь работать в полную силу? — Тетя Мила вскинула на меня удивленный взгляд. — Доктор сказал, что тебе как минимум неделю надо соблюдать постельный режим. Впрочем, он просто плохо представлял себе, с кем разговаривает. Тебя, похоже, не остановить...

— Как и тебя, — заметила я, потому что тетушка уже месила тесто.

— Ты ведь вернешься к ужину, — попыталась оправдать она свои действия.

— Ничего не могу обещать.

Я еще по телефону обратила внимание на то, что у гендиректора строительной компании подозрительно молодой голос. Потом, представляясь мне, он опустил отчество, отрекомендовавшись Дмитрием Андреевым. Все это возбудило мое любопытство — сколько же лет ему на самом деле? Найдя в интернете его фотографию, я увидела молодого человека лет двадцати восьми. Интересно, и как ему удалось сделать такую головокружительную карьеру? Этот вопрос занимал меня всю дорогу от дома до «Алмаза».

В жизни Андреев выглядел старше, чем я представила себе, но не настолько, чтобы его стремительное продвижение по карьерной лестнице перестало меня удивлять. Далеко не многим и в тридцать пять удается занять кожаное кресло руководителя крупной компании.

— Евгения, — уже в который раз обратился ко мне Дмитрий, прохаживаясь вдоль одной из стен своего просторного кабинета туда и обратно, но так и не решаясь поведать мне о своих проблемах.

— Да, я внимательно слушаю вас, — сказала я, положив ладони на стол и демонстрируя собеседнику свою открытость.

— Евгения! — Андреев вдруг решительно подошел к столу, отодвинул стул, стоявший напротив меня, сел и, немного подавшись вперед, по-

ведал мне: — У меня много врагов. В этой сфере бизнеса большая конкуренция, понимаете?

— Понимаю, — кивнула я.

— Конкурентная борьба бывает очень жестока, — Андреев произнес это так, будто открыл мне доколумбовскую Америку. Убедившись, что с моей стороны нет никаких возражений, он продолжил: — Больше всего меня беспокоит безопасность моих близких. Это самое уязвимое место. Вы меня понимаете?

— Да, конечно, — поддакнула я с самым серьезным видом.

— Замечательно. — Дмитрий откинулся на спинку высокого стула, перевел дух, после чего продолжил: — Мой сын поступил в колледж в Лондоне, завтра мы с женой и детьми, Ильей и его младшей сестрой Соней, уезжаем в Англию. Проводим сына, поможем ему там адаптироваться, затем слетаем втроем на Мальту. Но вот здесь, в Тарасове, остается моя мама. За ее-то безопасность я как раз очень переживаю. Через нее могут надавить на меня, понимаете?

— Понимаю, — снова кивнула я.

— Так вот, Евгения, — Андреев подался всем корпусом вперед, — если вы согласитесь охранять мою маму, вам придется на время переехать за город. Мы живем на Ново-Пристанском шоссе. Вы готовы к переезду?

— Да, без проблем, — ответила я.

— В доме достаточно прислуги, но именно в доме. Иногда, не очень часто, мама выезжает

в город — в поликлинику, в магазин, так вот, вам придется сопровождать ее. У меня есть водитель с функциями охранника. Когда я нахожусь в командировках или частных поездках, он присматривает за моей семьей, но так вышло, что Михаил попросился в отпуск, и я отпустил его, поэтому возникла необходимость в телохранителе.

— Дмитрий, вы можете спокойно отправляться за границу, ваша мама будет под надежной защитой, — заверила я Андреева.

— Это именно то, что я хотел услышать от вас, Евгения. — Хозяин кабинета снова прислонился к спинке стула. Посмотрев на меня как бы издалека, он о чем-то призадумался. После затяжной паузы Андреев продолжил: — Давайте поступим так, вы приедете к нам сегодня к ужину, я вас представлю матушке. Надеюсь, вы с ней поладите.

— Я тоже на это надеюсь.

Дмитрий благосклонно кивнул мне, поднялся со стула для посетителей, обошел длинный стол, сел в свое кожаное кресло и уже с этого уютного местечка стал объяснять мне, где находится его загородный дом.

— Я могу немного задержаться, но домашние будут предупреждены о вашем приезде. Это — аванс, — Андреев положил на стол конверт, после чего уткнулся в какую-то папку, давая мне понять, что разговор на этом закончен.

Взяв конверт, я вышла из кабинета со стойким ощущением, что Дмитрий мне что-то недоговорил. Он очень долго собирался с мыслями, но не изрек ничего экстраординарного. Мне показалось, что Андреев опасался чем-то испугнуть меня. Может, тем, что приступить к работе нужно уже сегодня? Времени на то, чтобы искать другого телохранителя, у него уже не осталось, уж слишком поздно он спохватился. Вероятно, Дмитрий надеялся на своего водителя, а тот попросился в отпуск, и босс не смог ему отказать. Я не могла расстаться с мыслью, что есть какой-то диссонанс между личностью Андреева и высотой его положения. Он не произвел на меня впечатления карьериста, который шел по головам. Вероятно, этот бизнес достался ему в наследство. Дмитрий упомянул обо всех членах своей семьи — жене, сыне, дочери, матери, но ни слова не сказал об отце. Раз отца нет, а бизнес есть, то можно предположить, что компания «Алмаз» была создана Андреевым-старшим. От меня не укрылось то, что Дмитрий не нуждался во внешних атрибутах власти, он опустил свое отчество, общался со мной предельно вежливо и не стеснялся проявить свою нерешительность. Впрочем, она могла объясняться сомнением, правильно ли он поступает, приставляя к матери телохранителя. Для нее это прямое указание на то, что существует какая-то угроза.

* * *

— Женя, ты вернулась? — обрадовалась моя тетушка. — Пока ты будешь мыть руки, вареники сварятся.

— Я за своими вещами. На время переезжаю за город.

— Значит, новый контракт? А это ничего, что ты еще как бы на больничном? — для порядка спросила тетя Мила.

— Ничего, там работа не бей лежачего. Пару недель присматривать за пенсионеркой, пока ее сын-бизнесмен ездит с семьей по границам. Боюсь, устану от безделья.

— Если все так, как ты говоришь, тогда я за тебя спокойна. Может, все-таки поешь вареники?

— Нет, мне предстоит ужин в благородном доме. Будут смотрины. Меня представят бабуле, а ее — мне. Хороша я буду за столом с сытым желудком! — усмехнулась я.

— Как знаешь! — Тетушка махнула рукой и отправилась в свою комнату. Уже из нее до меня донеслось: — Устать от безделья... Это — наименьшее из всех зол.

Тетю Милу можно было понять. Несколько лет назад я свалилась на нее как снег на голову, и спокойной размеренной жизни моей родственницы пришел конец. Она переживала за меня всякий раз, когда я была на работе, и мечтала о том, чтобы в моей личной жиз-

ни поскорее произошли изменения, которые заставили бы меня сменить нынешнюю профессию, например, вернуться к переводам. Гетушка спала и видела, чтобы я вышла замуж, нарожала детишек, которых она, за неимением собственных детей и внуков, с удовольствием бы нянчила. Я же не спешила что-либо менять в своей жизни, меня все устраивало.

ГЛАВА 2

Когда я свернула с Ново-Пристанского шоссе в сторону коттеджного поселка, позади меня снова оказался черный «Genesis», который ехал за моим «Фольксвагеном» от самого города. Он повторял все мои маневры, и, когда остановился около тех же ворот, что и я, мне стало ясно, что я немного опередила своего клиента. Сдав немного в сторону, я предоставила возможность хозяину первому въехать в свои владения. Водитель приоткрыл боковое стекло, высунул руку, щелкнул брелоком, и ворота стали медленно открываться. «Genesis» плавно въехал на приусадебную территорию, я последовала за ним.

Андреевский особняк стоял в глубине парка. За верхушками деревьев была видна только его крыша, отделанная красной металлочерепицей. Дорога вильнула в сторону, и здание на время пропало из виду — высоченные, близко